DOI: 10.17117/na.2015.08.1694

Поступила (Received): 21.08.2015

<http://ucom.ru/doc/na.2015.08.1694.pdf>

Улитина К.А. Семантические проблемы в когнитивной парадигме

Ulitina K.A.
Semantic problems in cognitive paradigm

В данной статье рассматривается одно из направлений когнитивной лингвистики – когнитивная семантика. Особое внимание уделяется вопросу о соотношении семантики и действительности. Также в статье перечисляются отличия языковой картины мира от действительности

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, когнитивная семантика, языковая картина, грани, схематизация

This article deals with one of the branches in cognitive linguistics which is called cognitive semantics. A special attention is devoted to the correlation of semantics and the reality. Moreover, this article gives some differences between the projected world and the reality

Key words: cognitive linguistics, cognitive semantics, projected world, facets, schematization

Улитина Кристина Андреевна

Ассистент

Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н.Толстого

г. Тула, пр-т. Ленина, 125

Ulitina Kristina Andreevna

Assistant

Tula state pedagogical university named L.N. Tolstoy
Tula, Lenin Prospekt, 125

Когнитивная лингвистика – активно развивающееся лингвистическое направление, во многом определяющее лицо современной мировой лингвистической науки. Вместе с тем это направление сравнительно новое, молодое, и в нем много дискуссионных моментов, как в теоретических вопросах, так и в исследовательской практике, в методах исследования [2, с.3].

С нашей точки зрения, можно говорить о следующих направлениях в когнитивной лингвистике, которые определились на сегодняшний день:

– *культурологическое* – исследование концептов как элементов культуры в опоре на данные разных наук (Ю. С. Степанов);

– *лингвокультурологическое* – исследование названных языковыми единицами концептов как элементов национальной лингвокультуры в их связи с национальными ценностями и национальными особенностями этой культуры: направление «от языка к культуре» (В.И. Карасик, С.Г. Воркачев, Г.Г. Слышкин, Г.В. Токарев);

– *логическое* – анализ концептов логическими методами вне прямой зависимости от их языковой формы (Н. Д. Арутюнова, Р. И. Павилёнис);

– *семантико-когнитивное* – исследование лексической и грамматической семантики языка как средства доступа к содержанию концептов, как средства

их моделирования от семантики языка к концептосфере (Е. С. Кубрякова, Е. В. Рахилина, З. Д. Попова, И. А. Стернин);

– *философско-семиотическое* – исследуются когнитивные основы знаковойности (А. В. Кравченко).

Каждое из этих направлений можно считать уже достаточно оформившимся в современной лингвистике, так как все они имеют свои методические принципы [2, с. 9]. Наиболее интересным с точки зрения современной лингвистики является семантико-когнитивное направление. Несмотря на «когнитивный бум», который испытывает современная лингвистика, спорными остаются даже основополагающие категории новой дисциплины, в рамках которой находится когнитивная семантика. Сейчас данная область является целым направлением в западной лингвистике, которое ставит во главу угла семантическое описание языка [1, с. 43].

Когнитивная семантика – раздел когнитивной лингвистики, объектом внимания которой являются знания и представления носителей культуры о внеязыковой действительности, отраженные в единицах языка. Для когнитивной семантики одинаково важно выявить типологию знаний, различия в способах их хранения в сознании и в формах выражения в речи.

Но следует разобраться в самом словосочетании «когнитивная семантика», так как иногда спрашивают о значении данного выражения. Для многих актуальным является вопрос: А не является ли семантика результатом познания? При положительном ответе возникает понимание того, что семантика вообще и есть когнитивная.

Для того чтобы разобраться в сложившейся ситуации, необходимо рассмотреть соотношение семантики и действительности, что является важным для семантических исследований, так как оно касается предмета исследования этой области лингвистики.

С точки зрения теоретиков и практиков когнитивной семантики действительность «проецируется» в семантику естественного языка, и полученная языковая картина отличается от мира действительности.

Это объясняется, во-первых, специфическими особенностями человеческого организма, так как то, что человек может видеть непосредственно находится в картине мира, а то, что человеку недоступно в ней не отражается.

Во-вторых, как известно, одну и ту же ситуацию носитель языка может описывать по-разному. Исходный набор параметров ситуации семантических признаков при этом остается одним тем же, но какие-то из них акцентируются, а какие-то – затушевываются; в этих случаях Р. Лэнгекер говорит о «гранях» ситуации или языковой единице, ее символизирующей. Например, сравнивая предложения:

Bill sent a walrus to Joyce (Билл послал моржа <к> Джойс)

и:

Bill sent Joyce a walrus (Билл послал Джойс моржа),

он признает их в каком-то смысле семантически эквивалентными, но с акцентом на разных гранях – в первом случае, на, так сказать, пути следования моржа, а во втором – на новом посессивном отношении. [3, с. 283].

Кроме того, языковая картина мира отличается от мира действительности в силу специфики конкретных культур, которые стоят за каждым языком. В конкретном языке происходит негласное коллективное соглашение говорящих выражать свои мысли определенным образом. Например, в языке кора (Мексика, юто-ацтекская семья) для того, чтобы сказать «Свеча сгорела» нужно к глаголу «гореть» приписать два пространственных префикса – со значением «внутри» и «вниз» [3, с. 383].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что семантики разных языков должны быть разными, но трудно сказать, существуют ли определенные гипотезы о природе этих различий.

Согласно Л. Талми процесс отражения действительности в языке называется схематизацией; он сравнивает его с условностями детского рисунка, в котором натура идеализирована [3, с. 383]. Однако и такой принцип решения проблемы семантики пространства не может считаться полностью удовлетворительным, и Л. Талми предлагает совершенно иную пространственную модель, связанную с параметрами воспринимаемого объекта. Согласно Л. Талми в языке человек измеряет не отдельные параметры объекта, а объект целиком, относя его к тому или иному топологическому типу. С точки зрения Л. Талми, именно топологические типы «организуют» языковое пространство и служат в нем ориентирами.

Исходя из всего вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что, благодаря своему своеобразию, языковая модель отличается не только от самой действительности, но и от всех предлагаемых моделей действительности. Важно также отметить, что языковая модель мира ориентирует каждый объект в пространстве относительно себя самого и относительно других объектов. Для языка важно не только, что это за объект, но и как и где он расположен, движется он или находится в покое, является фоном или фигурой.

Таким образом, когнитивная семантика предлагает разные модели фрагментов языковой картины мира, которые будут разные для разных языков, но они сопоставимы, и в их сопоставление и есть та задача, на которой исследователи ставят акцент.

Список используемых источников:

1. Алефиренко Н.Ф. Когнитивная семантика: миф или реальность? // Вестник ТГПУ. 2006. Вып. 5 (56). С. 43-47.
2. Попова З.Д. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. 314 с.
3. Рахилина Е.В. Когнитивная семантика: история, персоналии, идеи, результаты // Семантика и информатика. М.: Русские словари, 1998. С. 274-323.